

УДК 167

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТИЯ ОБЩЕСТВА

Фролова Светлана Михайловна – доктор философских наук, профессор кафедры философии культуры и культурологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: frolovasvetla777@yandex.ru

Листвина Евгения Викторовна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии культуры и культурологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: listvamer@yandex.ru

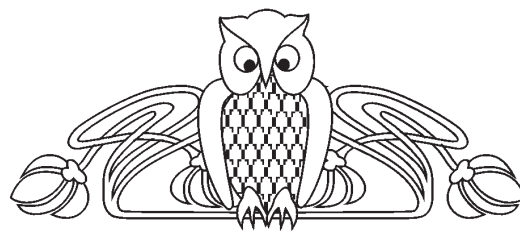
Статья посвящена исследованию понятия идеологии и ее роли в практиках повседневного бытия. Определено, что теоретической основой идеологии является идея-образец, на формирование которой оказывают значительное влияние ментальные, национальные и духовные традиции. В качестве основного фактора, способствующего выработке идеологических установок, предлагается включить повседневное бытие, в рамках которого проходят апробация идеологических установок и выработка таких основных аспектов идеологии, как идеи, нормы, ценности. Установлено, что закрепленная в идеологии система ценностей определяет направления, которым следуют индивиды в процессе повседневного бытия, а идеи, рассматриваемые вне сформированной системы ценностей, не могут дать полного представления об идеологии. Предлагается рассматривать повседневность как самостоятельную аксиологическую данность, поскольку признание ценности накопленных в процессе каждодневного бытия знаний и понимание значимости обыденного мира для человека позволяет по-новому оценивать данный феномен.

Ключевые слова: повседневность, идеология, идея, ценности, нормы, идеологические установки повседневного бытия.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-52-55

Идеология – это цепочка связанных, взаимозависимых явлений, оказывающих активное влияние на восприятие событий, происходящих в процессе исторического развития общества. Проблема идеологии в последнее время стала широко обсуждаться, вероятно, это вызвано осознанием того, что идеология формирует поведение индивида, является отражением его аксиологических, институциональных и этических установок.

Этимология слова «идеология» складывается из двух значений: греч. *idea* – идея, образец и *logos* – слово. Введение в научный оборот термина «идеология» связано с именем французского просветителя XVIII в. Антуана Дестюта де Траси, хотя он сам основателем «идеологии» считает Э. Кондильяка – «французского Локка». «Великому идеологу, – пишет де Траси в одной из глав «Идеологии в собственном

смысле слова», – некоторые идеи которого я <...> осмеливаюсь опровергать, принадлежит выдающаяся заслуга быть тем первым, кто по настоящему познал, что значит мыслить» [1, с. 147]. Несмотря на то, что понимание идеологии де Траси как «науки об идеях» так и не было принято в научный оборот, мы согласимся с французским мыслителем в том, что предметом изучения идеологии выступают законы формирования, согласованности и влияние идей на *каждодневную деятельность* социальных групп.

Несомненно, идеология прошла долгий путь формирования. Согласно мнению исследователей, особое значение в развитии идеологических установок имели не только историческая эпоха и интересы государственных структур: важное место в построении идеологических конструкций занимают ментальные, национальные и духовные традиции определенного общества. К косвенным факторам, оказавшим влияние на развитие идеологии, относят производственные отношения, культурные связи, научные знания и, в определенной степени, географический фактор.

Считаем необходимым добавить к названным факторам повседневное бытие как фундирующую основу развития идеологии. Такое дополнение обусловлено не только тем, что любые идеологические теории проверяются в практике повседневности, но и тем, что идейные установки – это упорядочивающие элементы различного рода деятельности, формирующие как опыт совместного повседневного бытия, так и *идеи, нормы, ценности* каждодневной жизнедеятельности людей, которые отвечают потребностям социума в целом, отражают явления повседневной реальности и благодаря постоянной апробации становятся приоритетными для многих субъектов.

Идеологическую составляющую повседневного бытия человека предлагаем рассмотреть, как взаимосвязь *идейного, ценностного и нормативного (институционального) аспектов*. Изменение указанных элементов способствует модификации сознания и внутренних установок субъекта в соответствии с требованиями эпохи: это определяет диалектический характер идеологии.

С античных времен ключевым в понимании термина «идеология» является понятие «идея», которое не только не утратило своего значения до настоящего времени, но сохраняет все его характеристики. Осознание идеи как достигаемой очевидности было описано Платоном. Важно отметить, что платоновское учение об идеях послужило прообразом идеологической системы государственного устройства, теоретическое изложение которого мы находим в работе Платона «Государство».

Платон понимал идею как идеальный образ желаемой действительности, идея доступна только умозрительности, а то, чему она может быть уподоблена, «поддается человеческому, более сжатому» определению и обусловлено бытием. Бытие, в свою очередь, базируется на понимании того, что «единое, взятое само по себе, есть многое и <...> что многое [само по себе] есть единое» [2, с. 1026]. Только в *ипостаси Блага* идея определяет форму и порядок множества, воплощая множество бытия в мире. При объединении рассеянного множества идея наделяется образом онтологической модели бытия, она наполняет смыслом все существующее, а главное – дает «надежду, что мир вечных идей когда-нибудь воплотится и сделает человека, его жизнь более благополучной. Гармония человека, общества и окружающей среды для Платона была идеалом, а для человечества – непреходящей мечтой, несмотря на то, что она недостижима» <...> Идея Блага – первопричина идеального мира, к которому должно стремиться человечество, если оно мечтает о своей пролонгации» [3, с. 24–25]. Почему? Дело в том, что заданная идея-образец обладает визуальным конкретным значением с проекцией на существующую реальность. Действуя на подсознание индивидов, идея обеспечивает эффективность внедряемых начинаний, а ориентир на образец-идею упорядочивает и нормирует их действия в повседневной деятельности.

В современном понимании идеи мало что изменилось, она по-прежнему является основой любого начинания, направленного на преобразование бытия, и узаконенная идея лежит в основе идеологии. Сложно усомниться в том, что по своему содержанию идеи, как и повседневное бытие людей, постоянно меняются. Объяснение этому находим у К. Мангейма, утверждающего, что идеи «по мере того, как они, будучи реализованы, воплощаются в новые условия жизни и застывают в виде привычки, инертности, косности, возникает необходимость в новой критике, и так все вновь и вновь...» [4, с. 119]. Исходя из сказанного, можно утверждать, что универсальной, единой идеологии выработано быть не может, как не может существовать абсолютного равенства идей. Обще-

ство, при условии устаревания прежних доктрин, может как выдвигать новые идейные установки, так и неограниченно интерпретировать уже существующие, но никакие ограничения не могут препятствовать созданию новаторских концепций возможного переустройства бытия и на их основе создавать новые, возможно, мифические формы и способы переустройства общества. Полагаем, что идеологию сложно рассматривать как движение к истине, ведь существует множество идей, и все они равноправны, так как базируются на эмпирических данных, аксиологических и нормативных установках и правилах определенного общества, соблюдение которых дает возможность достичь поставленной цели.

Нормативные установки повседневного бытия, формальные и неформальные [5, с. 113–120], так же, как и идеи, не могут рассматриваться в качестве постоянных, жестко фиксированных механизмов действия людей, поскольку нормы, являясь подробным руководством поведения субъектов в различных бытийственных ситуациях, выступают отражением определенного этапа развития общества, отвечают его потребностям. Изменение идеологии ведет к изменению норм бытия и трансформации обыденной жизни человека. Несмотря на то, что «поведенческие стереотипы личности в значительной мере формируются под влиянием быта», повседневность человека «является выражением присущих ему социально-культурных представлений, восходящих к историческим устоям общества» [6, с. 8] и, как правило, не противоречит нормативному требованию власти.

Еще в классической рациональности было определено, что чистое бытие – ничто и только через установку норм, регулирующих отношения между людьми, это бытие институализируется, обретает социальный характер, общие цели и даже определяет образ жизни определенного сообщества. Выживание человека основывается на подчинении установленному порядку и, прежде всего, на понимании необходимости принятия норм, подразумевающих предсказуемость поведения окружающих людей [7, с. 118–124], поэтому принятие политических идей власти и следование закрепленным в соответствии с существующей идеологией нормам, а также изменение быта под новые «нормализующие суждения властей» – неотъемлемая часть повседневного существования. Особенно ярко эти процессы прослеживаются в советской повседневности, когда идеология и правовые установки большевиков не только изменили нормативные, культурные, экономические основы повседневного существования людей, но существенно перестроили неформальные нормы поведения, выстроенные на основе традиций,

моральных и этических норм совместного бытия многих поколений, что кардинально изменило аксиологические приоритеты повседневной жизни.

Не вызывает сомнений, что идеи, рассматриваемые вне сформированной системы ценностей, не могут дать полного представления об идеологии, поскольку аксиологический компонент повседневного бытия помогает оценивать социальные и культурные явления каждодневной действительности. Не случайно И. Кант, поднявший проблему природы и категоризации ценностей, интерпретирует их как нравственные категории, как априорные черты *Homo sapiens*. В «Критике способности суждения» немецкий мыслитель выдвигает тезис об истинности этой категории и делает вывод о том, что истинная ценность определяется через осознание человеком целесообразности его деятельности, условия возможности которой доказывает «конечная цель» [8, с. 310], определяющая уровень человеческого в человеке. Косвенно такую позицию можно соотнести с идеологией: конечной целью-ценностью применения идей, как уже отмечалось выше, является идея понятности-общности системы оценок и определенности действий во имя создания общего для всех людей блага.

Идеология задает структурные и аксиологические детерминанты, «предлагает свой взгляд на события, помогает сориентироваться в постоянно меняющемся мире, помогает строить свое будущее, выстраивает иерархию ценностей, помогает понять, что важно, что не важно, за что стоит бороться, что стоит менять, а с чем можно согласиться или терпеть» [9]. Если люди тоскуют по советскому времени, то это обусловлено сегодняшним отсутствием однозначных и лаконичных ответов на возникающие в процессе повседневной жизнедеятельности вопросы.

Устанавливая базовые ценности, идеология тем самым упорядочивает повседневность индивидов. Так, идея ценности семьи способствует снижению бракоразводных процессов, идея всеобщей грамотности вызывает всплеск интереса к литературе, утверждение идеи ценности и престижа рабочих профессий способствует оттоку с предприятий офисных работников, идея всеобщего братства сводит к минимуму число конфликтов. Следовательно, идеология формирует систему ценностей, которая неизменно проецируется на каждодневное бытие граждан. Но является ли ценностью сама повседневность?

Несомненно, каждодневное бытие любого индивида и граждан в целом само по себе ценно, но почему-то понимание повседневного бытия как ценности не прослеживается в идеологических проектах до тех пор, пока «современное общество перестало жить в режиме острого идеологического напряжения и как бы открыло для себя заново

ценность повседневного существования». Как отмечено исследователями, в период роста материального благополучия обыденное существование постепенно обрело признаки «самобытия» и стало выглядеть «как ценность среди других ценностей» [3, с. 73–74].

Полагаем, что определение повседневности как самостоятельной аксиологической данности связано не с отсутствием идеологических установок, а с их изменением. В эпоху современности, когда четкое нормированное упорядочивание повседневности ушло в прошлое, когда на первый план выходит идея о том, что каждый должен иметь свой мир существования, что идеология одной личности выстраивается на фундаменте общей идеологии и проецируется на его повседневность, одним из актуальных становится аксиологический аспект повседневности. На наш взгляд, ценность повседневности дополняет понимание того, что за рамками повседневного бытия, его рутинности, стандартности, предсказуемости, нормативности и установленных культурных и духовных направлений человек чувствует себя незащищенным, лишенным возможным использовать наработанные в прошлом идеи и опыт бытия.

Идеи, как справедливо отмечено исследователями, – это отражение бытия, повседневность «нуждается в идейности», поскольку «цена безыдейной повседневности – это начало эрозии самого бытия» [3, с. 90]. Опыт повседневного бытия предыдущих поколений дает нам возможность развития и помогает исключить ошибки прошлого, что и определяет аксиологическую основу повседневности.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что идеология не только важна, она *необходима* как для развития общества, так и для формирования культуры, норм и ценностей повседневного бытия, ведь идеология – это система внутренних установок совместной жизнедеятельности, элементы которой в определенной степени регулируются обществом в процессе исторически меняющихся условий.

Идеология как взаимосвязь идейного, ценностного и нормативного аспектов не может существовать вне рамок повседневности, поскольку идеи как теоретическое основание идеологии вырабатываются в практиках повседневного бытия и отражают явления каждодневной действительности. Основанием любой идеологии служит идеал-образец, стремление соответствовать которому является специфической формой человеческого существования, так как соответствие определенному идеалу наделяет смыслом каждодневное бытие человека в повторяющейся рутине повседневного бытия. Изменение идеала-образца общественного устройства ведет к изменению ментальных и аксиологических устоев

общества, модифицирует его институциональные установки, преобразуя тем самым повседневную жизнь индивидов.

Список литературы

1. Иванова А. С. Начала «идеологии»: Антуан Дестют де Траси и его наука об идеях // *Вопр. философии*. 2013. № 8. С. 146–148.
2. Платон. Парменид // Платон. Диалоги. Кн. первая. М., 2008. С. 1021–1100.
3. Идеология: поиски и находки / науч. ред. И. И. Кальной. М., 2015. С. 24–25.
4. Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / сост. В. А. Чаликова. М., 1991. 405 с.
5. Фролова С. М. Институциональные основы повседневности // *Вестн. Поволж. акад. гос. службы*. 2012. № 4 (33). С. 113–120.
6. Фролова С. М. Институциональный подход в исследовании // *Вестн. Поволж. акад. гос. службы*. 2013. № 2 (35). С. 118–124.
7. Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., 2015. 488 с.
8. Кант И. Критика способности суждения. М., 1994. 365 с.
9. Алтунян А. Г. Идеология как система представлений, оценок, ценностей, упорядочивающая действительность // А. Г. Алтунян. Анализ политических текстов. М., 2006. 384 с. URL: <http://lib.sale/issledovaniya-politologicheskie/analiz-politicheskikh-tekstov-uchebnoe-posobie.html> (дата обращения: 21.09.2016).

Образец для цитирования:

Фролова С. М., Листвина Е. В. Идеологические аспекты повседневного бытия общества // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 52–55. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-52-55.

The Ideological Aspects of the Everyday Life of Society

Frolova S. M., Listvina E. V.

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: frolovasvetla777@yandex.ru; listvam@yandex.ru

The article is devoted to the notion of ideology and its role in the everyday life practices of everyday life. It was determined that the theoretical basis of ideology was the idea of sample, the formation of which has a The mental, national and spiritual traditions have the significant impact for the formation of its theoretical basis. The main factor contributing to the development of ideological offers includes daily existence, in which the testing takes place ideological and development of the main aspects of the ideology such as the ideas, norms and values. The analysis of the development of ideas was conducted and it was concluded that the idea as the everyday existence lie in the beginning of any project aimed the transforming of the human being regardless of the historical era. The ideological transformation leads to the change in the ontological norms, to the transformation of everyday human life and its axiological priorities. It was established that ideological determined value system defines the trends followed by the individuals in their everyday life. The ideas formed out of the a system of values can not give a complete idea about the ideology. It is proposed to be considered the every day life as an independent axiological being as the recognition of the value accumulated during everyday life knowledge and understanding of the significance of the everyday world for a person lead to recognize this phenomenon in a new way.

Key words: everyday life, ideology, idea, values, norms, ideological attitudes of everyday life.

References

1. Ivanova A. S. Nachala «ideologii»: Antuan Destyut de Trasi i ego nauka ob ideyakh (The beginning of «ideology»: Antuan Destyat de Trasi and the Science). *Voprosy Filosofii* (Voprosy Filosofii), 2013, no. 8, pp. 146–148.
2. Plato. The Parmenides. *The Dialogues of Plato translated into English with Analyses and Introductions*: in 5 vol. Eds. B. Jowett, M. A. Third ed. revised and corrected. Oxford, 1892. Vol. IV, pp. 1–106 (Russ. ed.: Platon. Parmenid. Platon. *Dialogi*: in 2 books. Moscow, 2008. Book I, pp. 1021–1100.)
3. *Ideologiya: poiski i nakhodki* (Ideology: searches and discoveries). Scientific ed. by I. I. Kalnaya. Moscow, 2015, pp. 24–25.
4. Mannheim K. *Ideology and Utopia: an introduction to the sociology of knowledge*. New York, 1954. 362 p. (Russ. ed.: Mängeym K. *Utopiya i utopicheskoe myshlenie: antologiya zarubezhnoy literatury*. Comp. by V. A. Chalikova. Moscow, 1991. 405 p.)
5. Frolova S. M. Institutsionalnye osnovy povsednevnosti (The institutional bases of daily life). *Vestn. Povolzh. akad. gos. sluzhby* (Bulletin of the Volga Region Academy for Civil Service), 2012, no. 4 (33), pp. 113–120.
6. Frolova S. M. Institutsionalnyy podkhod v issledovanii povsednevnosti (The institutional approach in daily life research). *Vestn. Povolzh. akad.gos. sluzhby* (Bulletin of the Volga Region Academy for Civil Service), 2013, no. 2 (35), pp.118–124.
7. Leбина N. *Sovetskaya povsednevnost: normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bolshomu stilyu* (Soviet everyday life: norms and anomalies. From War Communism to the Grand style). Moscow, 2015. 488 p.
8. Kant I. *Kant's Critique of Judgment, translated with Introduction and Notes*. Ed. by J.H. Bernard. 2nd ed. revised. London, 1914. 429 p. (Rus. ed.: Kant I. *Kritika sposobnosti suzhdeniya*. Moscow, 1994. 365 p.)
9. Altunyan A. G. *Analiz politicheskikh tekstov* (Analysis of political texts). Moscow, 2006. 384 p. Available at: <http://lib.sale/issledovaniya-politologicheskie/analiz-politicheskikh-tekstov-uchebnoe-posobie.html> (accessed 21 September 2016).

Cite this article as:

Frolova S. M., Listvina E. V. The Ideological Aspects of the Everyday Life of Society. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 52–55. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-52-55.